

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 10.02.19)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-60-63

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СУДЕБНОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ РЕЧЕЙ ЗНАМЕНИТЫХ ЮРИСТОВ)

© Людмила Михайловна Жолос¹, Марина Сергеевна Медведева², Елена Сергеевна Гайломазова³
¹Южный федеральный университет. г. Ростов-на-Дону, Россия; ²Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. г. Ростов-на-Дону, Россия; ³Ростовский институт защиты предпринимателя. г. Ростов-на-Дону, Россия
¹zholos@sfedu.ru ²med8744@yandex.ru ³redaction-el@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные особенности перевода судебной речи. Прослежены принципы перевода текстов судебного жанра. Сделана попытка выявить наиболее типичные трудности, с которыми сталкиваются переводчики, работая с этим типом текста. Главным качеством судебной речи является ее образность. Целью оратора является воздействие на слушающих, поэтому он должен избегать употребления в своей речи шаблонов и стараться сделать ее как можно более красочной и эмоциональной. Поэтому выступающие прибегают к использованию экспрессивно-выразительных средств, таких как метафоры, повторы, анафора, сказ, эпитеты, ирония, градация, инверсия, вопросительные конструкции. Кроме того, использование средств выразительности помогает сделать речь оживленной, дать оценку какому-либо событию и помогает заставить слушающих проследить за ходом мыслей говорящего.

Ключевые слова: судебный дискурс, перевод, судебная речь, средства выразительности, способы перевода.

Для цитирования: Жолос Л.М., Медведева М.С., Гайломазова Е.С. Особенности перевода судебной речи (на примере переводов речей знаменитых юристов) // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 89. № 6. С. 60-63. doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-60-63

PHILOLOGY

(specialty: 10.02.19)

Original article

Special features of the judicial speech translation (on the example of translations of speeches by famous lawyers)

© Ludmila M. Zholos¹, Marina S. Medvedeva², Elena S. Gaylomazova³
¹Southern federal university; ²Rostov law institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; ³Rostov institute of entrepreneur protection. Rostov-on-Don, Russian Federation
¹zholos@sfedu.ru ²med8744@yandex.ru ³redaction-el@mail.ru

Abstract. It is considered the main features of the translation of the judicial speech, retraced the principles of translation of texts of the judicial genre and identified the most typical difficulties that translators face when working with this type of text. The main quality of judicial speech is its imagery. The goal of the speaker is to influence the listeners, so he/she should avoid using templates in the speech and try to make it as colorful and emotional as possible. Therefore, the speakers resort to using expressive means such as metaphors, repetitions, anaphora, epithets, irony, gradation, inversion, interrogative constructions. In addition, the use of means of expression helps to make speech lively, to evaluate an event, and helps to get listeners to follow the speaker's line of thought.

Key words: judicial discourse, translation, judicial speech, means of expression, methods of translation.

For citation: Lyudmila M. Zholos, Marina S. Medvedeva, Elena S. Gaylomazova Special features of the judicial speech translation (on the example of translations of speeches by famous lawyers). *The Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 89. No 6. P. 60-63. doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-60-63

Введение

Основной целью судебной речи является воздействие на слушающих, поэтому для осуществления данной цели оратор прибегает к использованию средств выразительности [5, с.

400]. Главным качеством судебной речи является ее образность. Целью оратора является воздействие на слушающих, поэтому он должен избегать употребления в своей речи шаблонов и стараться сделать ее как можно более красочной и эмоциональной [7, с. 28]. Поэтому выступающие прибегают к использованию экспрессивно-выразительных средств, таких как метафоры, повторы, анафора, сказ, эпитеты, ирония, градация, инверсия, вопросительные конструкции. Кроме того, использование средств выразительности помогает сделать речь оживленной, дать оценку какому-либо событию и помогает заставить слушающих проследить за ходом мыслей говорящего [8, с. 104].

Перевод судебных текстов может представлять трудности, так как наполнен терминами, разнообразными средствами выразительности, которые переводчик не должен опускать, так как иначе, его речь станет сухой и не произведет эффекта, на который был рассчитан оригинал. Кроме того, перевод судебных текстов является довольно трудным, так как основной задачей переводчика является передать правовое соответствие текста оригинала, тексту перевода [2, с. 239].

Для анализа экспрессивности судебной речи мы выбрали вступительную речь главного обвинителя от США Р.Х. Джексона во время Нюрнбергского процесса. Группу советских переводчиков в Нюрнберге возглавлял Евгений Гофман. В ходе данного исследования мы сравнили оригинал выступления и его перевод и проследили, как советские переводчики смогли передать эмоциональность речи Р.Х. Джексона и какие неточности были допущены [2, с. 118].

Обсуждение

Судебная речь наполнена различными именами собственными, различными терминами, характерными для данного дела. Поэтому для начала переводчику необходимо ознакомиться с самим делом, необходимо приобрести фоновые знания по заданной теме. В противном случае, он не сумеет выполнить адекватный перевод. В речи Р.Х. Джексона присутствовало множество терминов, относящихся к данной эпохе, а именно к фашизму. Он употреблял в своей речи такие слова как *“Nazi”*, *“Fuehrerprinzip”*, *“National Socialist despotism”*, *“SS”*, которые переводчик перевел как “нацистский”, “фюрерство”, “национал-социалистический деспотизм”, “СС”. Кроме того, в своей речи обвинитель использовал названия юридических документов, перевод которых может вызвать сложности: *Moscow Declaration* – Московская декларация, *the Charter of the Tribunal* – Устав Трибунала.

По своему содержанию судебная речь является экспрессивной. Одним из приемов экспрессивно-эмоционального воздействия является адресация, то есть обращение к судье и присяжным. В своей речи Р.Х. Джексон тоже использовал обращение к судьям *“Your Honors”*, которое было переведено на русский язык как “господа судьи” [1, с. 134].

Во время своего выступления оратор стремиться вовлечь судей в ход своих мыслей и поэтому, он очень часто использует местоимение “мы”, подсознательно объединяя себя с присяжными. Данный прием использовал и обвинитель Р.Х. Джексон, который переводчики также отразили в своей речи. *“The wrongs which we seek to condemn and punish have been so calculated...”*, “Преступления, которые мы стремимся осудить и наказать, столь преднамеренны...”; *“We will give you undeniable proofs of incredible events”*, “Мы предоставим вам неопровержимые доказательства невероятных событий” [3, с. 256].

С целью сохранения интереса к речи и способствованию живому восприятию общения, оратор часто использует риторические вопросы. Данный прием тоже нашел отражение в речи Р.Х. Джексона *“Could you expect us to make American custody a shelter for our enemies against the just wrath of our Allies? Did we spend American lives to capture them only to save them from punishment?”*. В своем переводе переводчик сохранил данный прием: «Разве они могли ожидать, что превратим наши американские места заключения в убежища для наших врагов от справедливого гнева наших союзников? Разве для того мы жертвовали жизнями американцев, чтобы взять этих людей в плен лишь затем, чтобы спасти их от наказания?».

Анализируя переведенный вариант, мы видим, что переводчик применил еще один прием – анафору, для придания речи большей красочности и убедительности: “Разве ...?”

Разве...?” Анафора – это разновидность повторов, которые тоже нашли свое место в речи Р.Х. Джексона, например “*if these men are the first was learder of a defeated nation to be prosecuted in the name of the law, they are also the first to be given a chance to plead for their lives in the name of the law*” – “Если эти люди являются первыми из военных руководителей побежденной страны, которые обвиняются именем закона, они в то же время первые, кому дана возможность защищать свою жизнь так же именем закона”. Таким образом, оратор повторяет фразу “*in the name of law*” в середине и в конце предложения [6, с. 100].

Помимо повторов, оратор использует градацию для увеличения эмоциональности своей речи, например “*They are symbols of force nationalisms and of militarism, of intrigue and war-making which have embroiled Europe generation after generation, crushing its manhood*” – “Это символы жестокого национализма и милитаризма, интриг и провокаций, которые в течение одного поколения за другим повергали Европу в пучину войны, истребляя ее мужское население”. В данном случае фраза “*generation after generation*” является примером градации.

Р.Х. Джексон также использует сравнение для придачи оценки событиям. Например, “*where these helpless creatures now wander as “displaced people”*” – “где эти несчастные существа теперь бродят в качестве “перемещенных лиц”. Зачастую сравнение используется вместе с метафорой, как например “*The people were compensated by inflaming and gratifying hatreds those who were marked as “scapegoats”*” – “Народ вознаграждался возбуждением в нем ненависти против тех, кто были объявлены “козлами отпущения”. Еще один прием – антитеза – который использует в своей речи обвинитель, и которую передает переводчик. Например, “*Could they expect us to make American custody a shelter for our enemies against the just wrath of our Allies?*” – “Разве они могли ждать, что мы превратим наши американские места заключения в убежища для наших врагов от справедливого гнева наших союзников?” Антитеза в данном случае это противопоставление таких понятий как враг и союзник, “*enemies – Allies*”.

Для придания своей речи колоритности Р.Х. Джексон употребляет эпитеты, которые переводчик не оставляет без внимания, например, “*sleeping strenth*” – “спящие силы”. Во время перевода, переводчик прибегает к использованию таких трансформаций как опущение, например, “*that we hold natural and inalienable rights in every human being*” – “которые мы считаем естественными и неотъемлемыми для каждого человека”. В данном случае переводчик опустил слово “*rights*” – “права”. Кроме того, в некоторых случаях переводчик прибегает к использованию добавлений, например “*It is hard tp percieve in these men as captives the power by which as Nazi they once dominated...*” – “Сейчас трудно заметить в этих жалких пленниках признаки той власти, при помощи которой они, в качестве нацистских лидеров, когда господствовали...”. В данном случае, переводчик добавил прилагательное “Жалкие”. Еще одной трансформацией, к которой неоднократно прибегает переводчик является антонимический перевод. Например, “*the catalogue of crimes will omit nothing...*” – “в списке преступлений будет все...”.

Выводы

Мы проанализировали вступительную речь главного обвинителя от США Р.Х. Джексона во время Нюрнбергского процесса и ее перевод. Мы выяснили, что она наполнена экспрессивно-выразительными средствами, которые необходимы для достижения основной цели данного выступления, то есть для оказания влияния на слушателей с целью принятия точки зрения оратора. Сравнивая текст оригинала и его перевод, мы выяснили, что одной из основных задач переводчика является передать эмоциональность речи говорящего, поэтому он всячески старается не пропускать те, или иные средства выразительности. Кроме того, в некоторых ситуациях, переводчик добавляет некоторые средства выразительности, что сделать свою речь более эмоциональной. Переводчик постарался воссоздать все конструкции и приемы, которые использовал в своей речи обвинитель. Более того, в некоторых случаях он попытался добавить некоторые элементы в свою речь для того, чтобы придать ее большую выразительность. Таким образом, перевод судебных текстов представляет собой трудную задачу, так как требует внимательности при переводе и наличия фоновых знаний в данной области.

Список источников

1. *Губаева Т.В.* Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2004. 157 с.
2. *Дубровская Т.В.* Судебный дискурс: речевое поведение судьи. М.: Академия МНЭПУ, 2010. 351 с.
3. *Дубровская Т.В.* Экспрессивные языковые средства в судебном дискурсе // Романо-германская филология. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2004. Вып. 4. С. 256–262.
4. *Жолос Л.М., Шевченко М.С.* Особенности репрезентации аргументирующих функций в военно-правовом дискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 5. С. 116–128.
5. *Ивакина Н.Н.* Основы судебного красноречия. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 592 с.
6. *Красовская О.В.* О речевой коммуникации в судебной практике: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 128 с.
7. *Шевченко М.С.* Аргументативные схемы и их лингвистические показатели в юридическом тексте // Автореф. дис. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2018. 25 с.
8. *Шевченко М.С.* Судебная документация как жанр юридического дискурса // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 1. С. 103–107.

References

1. *Gubaeva T.V.* Language and law. The art of word control in professional legal practice. M.: Norma, 2004. 157 p.
2. *Dubrovskaya T.V.* Judicial discourse: verbal behavior of the judge. M., 2010. 351 p.
3. *Dubrovskaya T.V.* Expressive linguistic means in judicial discourse // Romano-Germanic philology: interuniversity. Selection of scientific works. Saratov, 2004. Issue. 4. P. 256–262.
4. *Zholos L.M., Shevchenko M.S.* Features of the representation of arguing functions in the military-legal discourse // Humanities and social sciences. 2017. No. 5. P. 116–128.
5. *Ivakina N.N.* Fundamentals of judicial eloquence. M.: Norma: INFRA-M, 2011. 592 p.
6. *Krasovskaya O.V.* On speech communication in judicial practice: textbook. M.: Flinta: Nauka, 2008. 128 p.
7. *Shevchenko M.S.* Argumentative schemes and their linguistic indicators in the legal text // Thesis abstract. Rostov-on-Don, 2018. 25 p.
8. *Shevchenko M.S.* Judicial documentation as a genre of legal discourse // Humanities and social sciences. 2016. No. 1. P. 103–107.

Статья поступила в редакцию 14.11.2021; одобрена после рецензирования 25.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 14.11.2021; approved after reviewing 25.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.